

ГРАНИ АМЕРИКАНСКОГО РАСКОЛА

© 2021 г. В. Н. Гарбузов

Институт США и Канады РАН, Москва, Россия

E-mail: v.garbuzov@iskran.ru

Поступила в редакцию 05.01.2021 г.

После доработки 07.01.2021 г.

Принята к публикации 13.01.2021 г.

Американский социум всегда отличался разнородностью и отсутствием внутреннего единства. Это определил сам процесс рождения, складывания и эволюции американской нации, в которой оказались представлены все существующие на земном шаре этносы и расы. Линии раздела и связанные с ними групповые, этнические, расовые, социальные и политические конфликты, содержащие в себе потенциал внутреннего раскола, сопровождали американцев на протяжении всей их истории. Однако, будучи классическим социумом групповых интересов, американское общество выработало механизм согласования и регулирования подобных противоречий. Таким механизмом стала демократия, направленная на поиск приемлемого компромисса между заинтересованными группами. Время от времени линии потенциального раскола давали о себе знать. Современная эпоха в этом плане не стала для США исключением. Последние три десятилетия в этой стране развивается масштабный внутривнутриполитический кризис. Его показатель — глубокая поляризация общества, сопровождающаяся острым межпартийным расколом и внутрипартийными бунтами. Демократическая и Республиканская партии, вокруг которых десятилетиями организуется политическое пространство в США, оказались в состоянии серьезного кризиса, который распространился как на электорат, так и на партийную элиту.

Ключевые слова: политический раскол, США, групповые интересы, республиканцы, демократы, кризис, Трамп, конфронтационные оси, санкции, политика двойного сдерживания.

DOI: 10.31857/S0869587321070057

Американский социум, являясь самым сегментированным в мире, всегда отличался крайней разнородностью и отсутствием внутреннего единства. Этому способствовал прежде всего сам процесс рождения, складывания и эволюции американской нации, в которой оказались представлены все существующие на земном шаре этносы и расы. С первых лет основания Соединённые Штаты стали прибежищем для носителей

различных идейных убеждений и политических взглядов, всех верований и религий мира. Линии раздела и связанные с ними групповые, этнические, расовые, социальные и политические конфликты, содержащие в себе потенциал внутреннего раскола, сопровождали американцев на протяжении всей их истории.

Однако, будучи классическим обществом групповых интересов, американское общество выработало механизм их согласования и регулирования. Таким механизмом стала демократия, направленная на поиск приемлемого компромисса между заинтересованными группами. Его инструменты (избирательный процесс, парламентаризм, политические партии, судебная система, пресса, лоббизм), действующие в условиях разделения властей и системы сдержек и противовесов, выполняют важную миссию, состоящую в поиске социального мира и согласия, без которых американское общество было бы обречено на неизбежные разногласия.

ГАРБУЗОВ Валерий Николаевич — доктор исторических наук, директор Института США и Канады РАН.

Время от времени линии потенциального раскола давали о себе знать, что проявлялось и в колониальную эпоху, когда лоялисты и революционеры пытались разрешить проблемы, возникшие во взаимоотношениях колонистов и королевской власти. Это стало основной линией конфликта и последующего противостояния плантаторов Юга и промышленников Севера, не сумевших мирным путём преодолеть противоречие между рабовладением и свободным трудом, обострившееся в процессе континентальной экспансии XIX в. Общественный раскол охватывал американское общество и в XX в. Его наиболее радикальным проявлением стали стихийные бунты в негритянских гетто, студенческие выступления и иные движения протеста 1960-х годов, на фоне которых происходили громкие политические убийства того времени (Дж. Кеннеди, Р. Кеннеди, М.Л. Кинг).

Современная эпоха в этом плане не стала для США исключением. Последние три десятилетия в стране развивается масштабный внутриполитический кризис, показателем которого явилась глубокая поляризация общества, сопровождающаяся острым межпартийным расколом и внутрипартийными бунтами. Демократическая и Республиканская партии, вокруг которых десятилетиями организуется политическое пространство в США, оказались в состоянии невиданного ранее глубокого кризиса, который распространился как на электорат, так и на партийную элиту.

Демократы. В Демократической партии со всей очевидностью проявились три взаимосвязанных кризиса.

1. *Электоральный кризис.* Многочисленный и растущий, но разнородный, сегментированный (преимущественно чёрный и цветной) и довольно плохо организованный электорат уже не реагирует на прежние партийные установки.

2. *Кризис программных установок.* Идеи партии, базировавшийся в течение десятилетий на наследии Ф.Д. Рузвельта и “нового курса”, прошедший, правда, через обновление эпохи “новых демократов” и У. Клинтона 1990-х годов, вновь нуждается в определённой ревизии. Однако время для новых реформ безнадежно упущено.

3. *Кризис лидерства.* Неспособность партии эффективно решить проблему обновления руководства и партийного лидерства сказалась на результатах президентских выборов 2016 г. При обилии претендентов-демократов, участвовавших тогда в предварительных выборах, электорат и партийная бюрократия всё же делали ставку на представителей старой гвардии — Х. Клинтона и Дж. Байдена.

Сама же партия во втором десятилетии XXI в. оказалась в состоянии серьёзного раскола. К этому времени накопились противоречия и образовалась пропасть между партийной элитой и её ря-

довыми членами. Ещё в первом десятилетии XXI в. в ней стала усиливаться левая группировка. Именно она и привела в 2008 г. в Белый дом первого чернокожего президента Б. Обаму, политика которого была воспринята консервативной Америкой как крайне левая. Именно она и спровоцировала в ответ небывалый прежде подъём правого консервативного радикализма, воплотившегося в массовом и довольно шумном “Движении чаепития”¹.

Чуть позже своего апогея достигла и внутрипартийная революция. Своеобразным знаменем американского молодёжного левого радикализма XXI в. стал сенатор от штата Вермонт 78-летний Б. Сандерс, участвовавший в президентских праймериз 2016 и 2020 гг. Именно он, критикуя партийную верхушку, стремясь радикализировать электоральные массы и внося тем самым серьёзный разлад в стан демократов, предстал в образе бескомпромиссного и признанного защитника низов.

Почти все вступившие в борьбу на президентских выборах 2020 г. претенденты-демократы довольно быстро сошли с дистанции, оставив поле битвы только двум основным соперникам: умеренному ставленнику верхов и классическому продукту партийной бюрократии бывшему вице-президенту США 77-летнему Джозефу Байдену и прогрессисту, неформальному лидеру молодёжной революции Берни Сандерсу, безуспешно пытавшемуся взять реванш за собственное поражение в 2016 г. Развернувшаяся между ними битва стала, по существу, отражением тех давних противоречий, которые накопились между партийно-политической элитой и рядовыми членами Демократической партии. В период первичных выборов весь её административный ресурс был направлен на то, чтобы сдержать Б. Сандерса и обеспечить преимущество Дж. Байдену, который и должен был дать бой Трампу в ноябре 2020 г.

Республиканцы. Не менявшаяся на протяжении десятилетий Республиканская партия также оказалась поражена тремя кризисами одновременно.

1. Её *электоральный кризис* проявлялся в неуклонном сокращении численности традиционного, белого, избирателя. Являясь более организованной и сплочённой, эта часть электората Республиканской партии, оказавшаяся в результате миграционных процессов и вызовов глобализа-

¹ Движение чаепития (англ. Tea Party movement) — консервативно-либертарианское политическое движение в США, возникшее в 2009 г. как серия протестов, скоординированных на местном и национальном уровнях, вызванных в том числе актом 2008 г. о чрезвычайной экономической стабилизации и рядом реформ в области медицинского страхования.

ции под серьёзным ударом, ставила тем самым под вопрос и перспективы самой партии.

2. *Кризис программных установок* поразил и республиканцев, которые всерьёз не обновляли их со времён Г. Гувера и “великой депрессии” 30-х годов XX в. В силу собственного консерватизма “великая старая партия” не менялась по существу многие десятилетия. Консервативные идеи, давно ставшие её идейной базой, объединяли многие поколения американцев. Но в конце XX—начале XXI в. они стали утрачивать свой быллой импульс. Эту проблему пытался разрешить Дж. Буш-младший, выдвинувший в ходе избирательной кампании 2000 г. идею “сострадательно-го консерватизма” [1], которая должна была придать Республиканской партии более привлекательный образ. Однако теракты 11 сентября 2001 г. и последовавшая затем “война с террором”, ставшая фокусом всей политики администрации Дж. Буша-младшего, отодвинули новые идеи на задний план, так и не позволив развернуть их в полную силу.

3. *Кризис лидерства*, охвативший Республиканскую партию, проявился в явной неспособности старой элиты найти и выдвинуть такого лидера, который смог бы, как в своё время Р. Рейган, стать объединителем и знаменем всех консервативных сил Америки. Да и само консервативное движение в послерейгановский период стало переживать непростые времена, вступив в длительную эпоху спада.

В этих непростых обстоятельствах сторонящаяся перемен и реформ неповоротливая республиканская партийная элита неизбежно должна была столкнуться с внутренним сопротивлением. И такой внутрипартийной сопротивляющейся силой оказался не обладавший навыками государственного управления популист, миллиардер и шоумен Дональд Трамп. Пришедший в американскую политику из бизнеса, он начал действовать быстро и решительно, заполняя собой всё её перенасыщенное давним межпартийным противостоянием пространство. Участвовавший в президентской гонке 2000 г. от Партии реформ, ставший демократом, поддерживавшим Х. Клинтон в 2004 г., но переметнувшийся в 2009 г. к республиканцам, Трамп, отодвинув старую республиканскую партийную элиту и устроив внутрипартийный бунт, в 2016 г. вступил в решающую битву за Овальный кабинет.

Играя на антиэлитарных инстинктах обывателя и обещая “вернуть власть народу”, он сумел легко обойти на республиканских праймериз 2016 г. всех своих конкурентов, включая фаворитов начального этапа предвыборной гонки. Несмотря на сопротивление партийного руководства, добившись номинации на партийном съезде и впоследствии оттянув на себя часть электората

Демократической партии, в ноябре Трамп одержал шокировавшую всех победу над кандидатом демократов Х. Клинтон.

Феномен Трампа. Следует признать — победа Дональда Трампа в 2016 г., несмотря на неожиданность, была всё же закономерна [2]. Она явилась результатом целого комплекса процессов и явлений, происходивших в США на протяжении длительного времени. Глобализация экономики и её последствия, в частности перенос производства к более дешёвым источникам сырья, рабочей силы и рынкам сбыта, привели к изменению положения и недовольству ряда сегментов американского общества, что быстро отразилось на их электоральных предпочтениях.

Семьи белых трудящихся, уволенных со своих рабочих мест в связи с переводом предприятий с территории США за рубеж и лишившихся прежних доходов, отшатнулись от Демократической партии, так как она не защитила их в процессе набравшей темпы глобализации. Используя это, Трамп сумел быстро перетянуть их на свою сторону. Накопление на протяжении десятилетий проблем в иммиграционной сфере, в системах здравоохранения и социального обеспечения также способствовало формированию той критической массы противоречий, наличие которых препятствовало прогрессу и в конечном счёте способствовало избранию Трампа.

Его появлению в Вашингтоне благоприятствовало ещё одно важное обстоятельство. Приход в 2013 г. левого демократа Б. Обамы в Белый дом, сопровождавшийся неоправданными надеждами и сильным полевением политического спектра в США, вызвал немедленную ответную реакцию правых крайне консервативных сил, наиболее ярко выразившуюся в “Движении чаепития” [3], направленном на защиту традиционных устоев Америки. Это движение стало первым крупным сигналом необходимости перемен, который тогда так и не был всерьёз воспринят прежде всего элитой Республиканской партии, как, впрочем, и демократами.

Таким образом, неспособность бюрократии своевременно меняться и менять страну обернулась неожиданным пришествием Трампа, оказавшегося в результате политическим раскольником, который стал мощным внутренним взрывателем как Республиканской партии, так и всего американского общества с его традиционным, но уже довольно шатким двухпартийным консенсусом.

Восприняв это как настоящую катастрофу для страны, охваченная реваншистскими настроениями либеральная Америка сразу же начала формировать ответ Трампу. Применяя доступные инструменты (прессу, конгресс, бюрократию, расследование спецпрокурора, импичмент), она

стала делать всё возможное для откровенной дискредитации и скорейшего отрешения от власти этого чужака.

Политика Трампа. Являясь мощным мобилизатором консервативных электоральных масс, Трамп как настоящий популист предложил американцам привлекательные, простые и понятные, но радикальные и смелые рецепты решения давно накопившихся общественных проблем, подступиться к которым не торопились его предшественники [4]. Обеспечить приграничную безопасность, перекрыть поток нелегальной иммиграции, а вместе с этим решить проблемы преступности, наркотрафика, занятости он предлагал быстро и просто — построив стену на границе США и Мексики. Избавиться от ненужных международных обязательств Трамп также предлагал решительно — разорвать их. Эта участь постигла Тихоокеанское партнёрство, сделку с Ираном, Парижское соглашение по климату, ДРСМД, НАФТА, членство в ВОЗ, Договор по открытому небу и др.

Подъёма экономики президент намеревался достигнуть за счёт снижения налогов и введения протекционистских мер, в частности повышения ввозных торговых пошлин. Такие же простые и быстрые решения Трамп предлагал в отношении реформы здравоохранения и системы социального обеспечения, а также многих проблем мировой политики.

Внешнеполитическая стратегия Трампа, построенная на его природной интуиции и здравом смысле, исходила из необходимости “восстановления величия Америки” путём избавления страны от ненужных международных обязательств. Прежде всего для неё были характерны следующие черты [5].

1. Национальный глобализм, предполагающий сохранение доминирующих позиций США в мире в сочетании с отказом от обременительных международных обязательств. Зачастую сопровождавшаяся соответствующей риторикой внешняя политика Трампа воспринималась как антиглобалистская, хотя таковой по сути не являлась.

2. Внешнеполитическую активность Трампа отличал намеренно демонстративный декларативный изоляционизм, стремление использовать сдерживающий эффект военной силы без её реального применения.

3. Зачастую свои манёвры на мировой арене Трамп сопровождал демонстративным риторическим милитаризмом, не перераставшим от словесных угроз к стадии реального применения силы. Действительно, тот факт, что за годы своего правления он так и не развязал ни одной войны, а ограничивался лишь собственными речевыми маршами, говорит в его пользу.

4. Внешнеэкономическая направленность политики Трампа развивалась в русле экономического национализма в духе торговой классики XIX в. Отложив в сторону принципы свободы торговли и рыночной конкуренции, сторонниками которых США являлись более 70 лет, Трамп вспомнил опыт далёкого прошлого. Используя протекционизм и меркантилизм в качестве основных инструментов защиты американского производителя, стимулируя возвращение из-за границы американских предприятий, он стремился реанимировать ту часть американской экономики, которая когда-то составляла основу производительных сил, размещённых на территории страны.

5. В целом внешняя политика Трампа стала зеркалом не только возрождения, но и апогея развития открытого американского унилатерализма и неприкрытого государственного эгоизма, расцветших после терактов 11 сентября 2001 г., во время “войны с террором” администрации Дж. Буша-младшего.

Однако стратегия Трампа не затронула складывавшиеся десятилетиями константы американского внешнеполитического поведения, которые при нём остались неизменными. Глобальное экономическое, военное и геополитическое доминирование, направленный на окружающий мир мессианизм, в основе которого лежит универсализм американских ценностей, непрекращающаяся глобальная экспансия, американская супердержавность и гегемонизм давно стали той неизменной основой поведения США, которая внутри страны никем всерьёз не подвергается сомнению.

При всех проблемах, вызовах и угрозах, с которыми сталкиваются сегодня Соединённые Штаты, они всё ещё остаются сохраняющей своё глобальное доминирование единственной неформальной империей современного полицентричного мира. Столкнувшись с вызовами со стороны двух крупных держав — Китая и России, США встали на путь так называемого двойного сдерживания. Результатом явилось формирование больших конфронтационных осей, ставших основой двух биполярностей: первая ось США—Китай, вторая — США—Россия [6].

Российский фактор. Внешнеполитическое поведение новой России после распада СССР, как известно, не отличалось последовательностью. На протяжении первого десятилетия своего существования (1990-е годы) её внешнеполитический курс был направлен на интеграцию в западное пространство и его институты. Однако проблема американского лидерства, а вернее, быстро осознанное явное нежелание его открытого признания со стороны России стало существенным тормозом в осуществлении такой интеграции.

Кардинальная смена внешнеполитического курса Российского государства произошла с приходом на пост Президента РФ В.В. Путина, который развернул его в ином направлении. Открытое неприятие американского лидерства, создание собственных геополитических полей, формирование новых интеграционных экономических и иных структур, дипломатическое и геополитическое противодействие США на постсоветском пространстве были расценены Соединёнными Штатами как проявление проснувшегося российского ревизионизма и реваншизма, как неприкрытое стремление обновляющейся России в том или ином виде восстановить свою роль великой державы. Американским ответом на подобные действия стали антироссийские санкции, принятые на двухпартийной основе, поддержанные американскими союзниками и направленные на сдерживание и корректировку российского внешнеполитического курса и торможение дальнейшего развития нашей страны. Модель российско-американского взаимодействия отныне формировалась вокруг новой, негативной, повести дня, а именно — санкционной спирали, которая и стала главным стержнем долговременной асимметричной конфронтации двух стран: США — супердержавы, победившей в холодной войне, и России, главной наследницы СССР — супердержавы, проигравшей и развалившейся в ходе биполярной глобальной конфронтации XX в.

Наблюдая за внутривластным действием, разворачивающимся сегодня в самих США, невольно обращаешь внимание на его главный фокус. Президентская кампания 2016 г. раскручивалась вокруг проблемы российского вмешательства, а также подозрений относительно некоего “сговора” республиканского кандидата Трампа с российским президентом Путиным, в результате которого первый и оказался в Белом доме. Внимание прессы к этим проблемам, итоги деятельности комиссии спецпрокурора Р. Мюллера окончательно убедили подавляющее большинство американских обывателей и всю политическую элиту Америки в правдивости подобных утверждений. Упорное отрицание российскими властями вмешательства в судьбу Трампа лишь укрепляло возникшие подозрения.

В результате этого в российском массовом сознании и в психологии отечественной элиты сформировался культ личности Трампа — ниспровергателя устоев, способного учитывать российские интересы и тем самым ослаблять двустороннюю напряжённость. Причём Трамп своей спорадической пророссийской риторикой регулярно подпитывал эту убеждённость, продолжая тем самым лепить сложившийся ещё в 2016 г. в глазах россиян собственный “светлый”, но иллюзорный образ. Его слова о необходимости поладить с Россией создавали в российской властной

среде атмосферу неоправданных надежд и ожиданий. Ведь ни одна из личных встреч Путина и Трампа так и не привела к серьёзным результатам. Устные договорённости не выполнялись, а к письменным соглашениям стороны были явно не готовы.

Сочетание в Трампе убаюкивающей пророссийской риторики с небывалой до сих пор антироссийской политикой и ширящимися санкционными списками стало визитной карточкой этого обитателя Белого дома. Связанные с ним чаяния российской власти могли окончательно развеяться только с уходом его носителя, поражение которого на выборах 2020 г. и приход в Белый дом Дж. Байдена, несомненно, сформируют иную атмосферу в самих США, где уже вряд ли возможно второе пришествие уходящего в историю, но цепляющегося за власть Трампа.

Отторжение Трампа. Оказавшись в самой гуще политического противостояния, давая волю своему авторитаризму, президент Трамп действовал жёстко и напористо, не утруждая себя поисками “бесполезного” компромисса с демократами, видевшими в нём лишь дорвавшегося до власти опасного разрушителя, ещё больше раскалывавшего Америку. Вся его активность воспринималась как лобовая атака на демократические институты и американские ценности, как удар по ним изнутри.

Реформаторский радикализм Трампа, его стремление к достижению быстрых результатов, неприемлемый стиль общения с политическими оппонентами и прессой, наконец, его гипертрофированное самомнение и самореклама сделали своё дело. Несомненно, свою роль сыграли и внезапная пандемия коронавируса, экономический кризис, протестные акции, обрушившиеся на американцев в самый разгар избирательной кампании 2020 г. Они изменили её первоначальный фокус и быстро свели все достижения действующей республиканской администрации на нет.

Превративший сам себя в заложника сложившихся обстоятельств, чуждый Вашингтону Трамп не устоял. Федеральная бюрократия, демократы, пресса и самонадеянный хозяин Белого дома так и не нашли точек соприкосновения. Государственная машина, работающая по своим законам, с третьей попытки, в ходе президентских выборов 2020 г., всё-таки отторгла Трампа [4].

В ближайшей повестке дня — переосмысление, ревизия и преодоление усугубившегося политического раскола и межпартийного разлада — того общественного и политического “хаоса” (как утверждают демократы), который оставил Трамп как следствие своей провокационной политики. Именно с выполнения этой миссии избран президент Дж. Байден и начнёт свое

правление, открывая им новую эпоху — эпоху посттрампизма.

* * *

На протяжении всей истории политический процесс в США характеризовался традиционной конкуренцией между двумя политическими силами. С середины XIX в. до наших дней она развивается между демократами и республиканцами. Такое политическое противоборство, став и основой для поиска двухпартийного консенсуса, и своеобразной общественной константой, в итоге всегда препятствовало монополизации внутриполитического пространства в этой стране.

Именно эта особенность, зачастую воспринимаемая как проявление слабости, нестабильности, хаоса и развала, на самом деле отражает грани американского раскола, ту неизменную специфику американского общества, изначально формировавшегося не только как совокупный социум разнообразных больших, средних и малых заинтересованных групп, отстаивающих собственные интересы, но и как единый, своеобразный, развивающийся организм, стремящийся, несмотря на линии разделения, к поиску компромисса и сохранению исторически сформированной целостности. Именно это обстоятельство даже в периоды самых глубоких и масштабных внутренних потрясений делало наиболее сегментированное в мире общество жизнестойким, а американское государство — сильным, до сих пор

способным несмотря ни на что успешно выдерживать испытания на прочность и отражать угрозы собственному существованию и величию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гарбузов В.Н., Богданов Д.Ю.* Президент Буш и парадоксы “сострадательного консерватизма” // США—Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 8. С. 3—27.
2. *Печатнов В.О.* Феномен Трампа и американская демократия // Международные процессы. 2017. № 1. С. 13—34. https://mgimo.ru/library/publications/fenomen_trampa_i_amerikanskaya_demokratiya/; Феномен Трампа / Под ред. А.В. Кузнецова. М.: ИНИОН РАН, 2020.
3. *Гарбузов В.Н.* Движение чаепития в США // Российский совет по международным делам. 2 апреля 2015 г. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvizhenie-chaepitiya-v-ssha/>
4. *Гарбузов В.Н.* Изгнание Трампа, или Три урока уходящей эпохи // Независимая газета. Дипкурьер. 2020. 15 ноября. https://www.ng.ru/courier/2020-11-15/9_8014_usa1.html
5. *Приходько О.В., Смирнов П.Е.* Президентство Д. Трампа: новизна и преемственность в американской стратегии // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 6(63). С. 81—109. <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/819/810>
6. *Гарбузов В.Н.* Большие конфронтационные оси современного мира // Россия и Америка в XXI веке. 2020. № 4. (Электронное издание.) <https://rusus.jes.su>